

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: СУЩНОСТЬ, ПРИНЦИПЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Среди различных типов культурных общностей в современной науке обычно выделяют следующие: расово-этническую; национальную; регионально-историческую; культурную дихотомию "Восток – Запад"; мировую культуру¹, где менее всеобъемлющей является этническая, а более всеобъемлющей – мировая. При этом, основными субъектами истории в настоящее время являются нации. Поскольку в мире их насчитывается более трех тысяч, а следовательно, и такое же количество самых разнообразных национальных культур, то, естественно, возникает вопрос о принципах их сосуществования, о перспективах развития, о характере будущей культуры XXI века.

На рубеже нынешних тысячелетий в науке по вопросу о культуре будущего все в большей степени утверждается идея всечеловечности культуры, ибо разветвляющиеся в мире интеграционные процессы с неизбежностью подводят

человечество к самой всеобъемлющей культурной общности. Эти процессы должны положить конец эпохе изолированности культур и заложить фундамент идущей ей на смену эпохе общемировой культуры.

Идея всемирности культуры не нова. Поскольку обмен духовными ценностями в тех или иных пределах существовал всегда, то уже ряд античных мыслителей подчеркивали аспект растущей культурной общности и взаимозависимости народов.

О приверженности к идее всеединства культуры можно судить по изречениям таких античных философов как Анаксагор ("Во всем есть часть всего"), Гераклит ("Признак мудрости согласиться < >, что все едино"), Платон ("... все, о чем говорится как о вечно сущем, состоит из единств и множества...")². Диоген Синопский на вопрос откуда он родом отвечал: "Я гражданин мира", а его ученик Кратет писал: "Моя родина – не крепость и не дом, мне вся земля обитель и приют"³. Согласно учению стоиков "... граждане каждого отдельного полиса одновременно являются гражданами и всех остальных, все люди равны, все люди являются братьями, исчезает, в частности, противопоставление греков и варваров"⁴.

В дальнейшем идея всеединства культуры нашла свое развитие как в христианской теологии, так и в светской науке, особого всплеска достигнув в Новое время, особенно в XIX – XX вв., получив отражение в трудах передовых мыслителей человечества как Запада, так и Востока. Один из основоположников немецкой литературы Нового времени И.В. Гете в своих трудах неоднократно обращается к идее мировой культуры, и, в частности, мировой литературы: "Национальная литература теперь уже не много значит, наступает эпоха мировой литературы и каждый должен стремиться ускорить наступление этой эпохи"⁵. "Известно, что лучшие поэты и искусствоведы всех народов – вот уже на протяжении долгого времени – стремятся к общечеловеческому. В каждом явлении будь оно историческим, мифологическим, сказочным или даже просто вымышленным, сквозь национальное и личное проступает это всеобщее"⁶. Индийский мыслитель и писатель Р. Тагор, говоря о наступлении в перспективе единого взаимозависимого сообщества культур отмечал, что "мы должны готовить широкое поле для сотрудничества культур всего мира, – тогда каждая из них будет отдавать и брать у другой... < >, подобный прогресс будет лейтмотивом грядущего века"⁷.

Самые разные аспекты идеи мировой культуры рассматривались и выдающимися деятелями русской культуры. Приверженцем идеи общечеловеческого осознания культуры был Л.Н. Толстой, считавший при этом искусство одним из главных средств объединения людей. Ф.М. Достоевский, отвергая бескомпромиссный антиевропеизм Н.Я. Данилевского, выдвинул известный тезис об особом даре русского народа к "всемирной отзывчивости", к "всечеловеческому единению"⁸. Религиозный философ, В.С. Соловьев писал: "В настоящее время огромное большинство населения земного шара составляет одно реально связанное тело, солидарное < > в своих частях"⁹. По мнению современного российского философа А.И. Арнольдова, "наступает новая эпоха, когда начинает доминировать и господствовать сознание, что все нации и народы принадлежат к одной семье, зреет необходимость общечеловеческого сообщества"¹⁰. Поборником культурного единства человечества был и выдающийся русский культуролог, академик Д.С. Лихачев, автор идеи "гомосферы" (т.е. человеческой сферы) Земли, призывавший всегда помнить, что "если культура принадлежит всему человечеству, имеет общие истоки, постоянно была связана между собой по странам и континентам, то цель, которая стоит перед культурой, состоит в том, чтобы служить объединению"¹¹.

Идея планетарной культуры, получившая широкое отражение в науке, нуждается в раскрытии ее сущности, и, в частности, в пояснении вопроса о соотношении мировой и национальной культуры.

Поскольку в историческом и в географическом планах существовали и существуют самые разнообразные “большие” и “малые” культуры с различным уровнем развития и различными судьбами, то возникает определенная возможность в силу этой пестроты и их непохожести поставить под сомнение правомочность термина “мировая культура”.

Однако, с другой стороны, во все времена движущей силой развития самых разных культур и стержнем их объединяющим являлось то огромное общечеловеческое гуманитарное “ядро”, которое безусловно имелось в культуре каждой нации. Общечеловеческие ценности характеризуются тем, что они признаются наибольшим количеством людей, как во времени, так и в пространстве, начиная с древнейших цивилизаций и кончая сегодняшним днем. К ним относятся, например, все шедевры мирового искусства и литературы, важнейшие житейские истины, такие устойчивые нормы нравственности, как любовь и уважение к ближнему, честность, милосердие, мудрость, любовь между мужчиной и женщиной, любовь к природе и т.п. Многие нравственные установки, идентичные по своей сути, получили отражение в мировых религиях, в этических учениях разных времен и народов, а в наше время, в основных правах человека. Именно эти нравственные ориентиры легли в основу деятельности таких международных организаций, как ООН, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Комитет по Нобелевским премиям и др., выступающих не от имени отдельных стран, народов или определенных социальных слоев, а от мирового сообщества в целом, ибо “устроительство человеческой жизни, как личной, так и общественной, возможно лишь на прочном фундаменте общечеловеческих ценностей, а не на зыбких мечтаниях или необузданных страстях скорейшего достижения эгоистических интересов”¹².

Общечеловеческие ценности и легли в основу тенденции к неуклонному сближению культур. Как же при этом сближении соотносятся “национальное” и “мировое”? Не полярны ли они друг другу? Отличительной особенностью любой национальной культуры является наличие у нее своего собственного лица, неповторимого, своеобразного и самобытного, то есть уникальность смысла и формы. Богатство мировой цивилизации и состоит именно в таком многообразии отличающихся друг от друга национальных культур. Мировой культуры “вообще” быть не может, как не может быть к примеру “языка вообще”, так как он существует лишь в виде множества конкретных национальных языков. Именно поэтому “невозможно и бессмысленно, – как писал Н.А. Бердяев, – противопоставление национальностей и человечества, национальной множественности и всечеловеческого единства”. И далее: “Чувствовать себя гражданином вселенной совсем не означает потери национального чувства и национального гражданства. К космической вселенской жизни человек приобщается через жизнь национальную”¹³. Таким образом, между общечеловеческим и национальным не существует противоречия. В этой дилемме общечеловеческую культуру можно рассматривать как систему, а национальные культуры – как относительно самостоятельные ее элементы, как формы проявления общечеловеческого, работающие на него, немислимые в отрыве от него, точно так же как и общечеловеческое немислимо без национального, игнорирование которого как части системы ведет к неизбежной гибели всю систему, то есть общечеловеческое.

Выдвижение на первый план общечеловеческого, позволило четко обозначить вектор прогресса в культуре, подчинить частное основному, на место хаоса культуры поставить стройную систему. Это обстоятельство открывает новые возможности к ускорению культурного прогресса, усиливает роль субъективного фактора в развитии объединительных тенденций, лишней раз доказывает значимость и необходимость каждого из элементов всей системы в целом, строящейся на основе вселенских гуманистических ценностей.

Приобщение культуры национальной к вселенской осуществляется на основе разработки каждой нацией такой культурной политики, стратегическая линия которой с неизбежностью учитывает достижения других национально-культурных и расово-культурных общностей. Поэтому национальную культуру можно определить как синтез национально-специфического, инонационального и мирового, переработанного и освоенного национальным. Отсюда и развитие каждой национальной культуры идет по двум направлениям: как неповторимой по форме самовыражения и как части общечеловеческой, осознающей и проявляющей себя в ней. В этом плане каждая национальная культура выступает одновременно и как проявление и как органическая часть общечеловеческой. В. С. Библер пишет по этому поводу: «Каждая культура есть некий «Двуликий Янус». Ее лицо столь же напряженно обращено к иной культуре, к своему бытию в иных мирах, сколь и внутрь, вглубь себя, в стремлении изменить и дополнить свое бытие»¹⁴. Таким образом, культура национальная и мировая не противоречат друг другу, а взаимно предполагают одна другую, то есть находятся в диалектическом единстве. Такое соотношение мировой и национальной культуры получило отражение в одном из важнейших культурологических законов – законе единства и разнообразия культуры, суть которого можно выразить через следующие положения: 1) культура является коллективным совокупным достоянием всего человечества; 2) все культуры всех народов внутренне едины и одновременно самобытны, уникальны; 3) каждый народ, обладающий собственной культурой, вносит самостоятельный и оригинальный вклад в общую сокровищницу культурных достижений человечества; 4) многообразие и единство культур народов, населяющих планету, является объективной реальностью. Потеря культурных завоеваний любого народа, даже самого малочисленного, неизбежно оборачивается потерей для всего человечества¹⁵.

Этот закон проливает свет и на характер взаимоотношений национальных культур, ориентируя их на общение и диалог, взаимопонимание и терпимость, на взаимодействие и сотрудничество. Первые научные работы по проблемам общения разных культур восходят еще к 20-м годам XX ст. и связаны с именами философов М. Хайдеггера и Г. Марселя. В дальнейшем, в 40 – 60-е гг. эта тематика получает отражение в работах Ж.-П. Сартра, А. Камю, Х. Ортеги-и-Гассета. В современной культурологии закон взаимодействия и сотрудничества национальных культур считается одним из важнейших объективных законов¹⁶. Общая декларация принципов международного культурного сотрудничества была принята на конференции ЮНЕСКО еще в 1966 году, где констатировалась необходимость уважения и сохранения самобытности каждой культуры, так как все они обладают своим достоинством и ценностью, являясь частью общего достояния человечества. Культурное сотрудничество, – подчеркивалось на конференции, – должно выявить идеи и ценности, способствующие созданию обстановки мира¹⁷. На состоявшейся в Мехико в 1982 г. Всемирной конференции по политике в области культуры, все страны призывались к культурному и научному сотрудничеству на основе равенства и взаимного интереса как важных факторов укрепления мира, дружбы и взаимопонимания между народами¹⁸.

Однако несмотря на ряд теоретически верных положений о принципах культурного сотрудничества, принятых различными международными организациями, реализация которых должна способствовать формированию планетарной культуры, ряд теоретиков и государственных деятелей, в первую очередь, индустриально развитых западных стран, тем не менее по-своему понимают и принимают идею мировой культуры. В их разумении будущая вселенская культура рисуется более чем односторонне, с чертами вовсе не приемлемыми для не «западных» национальных культур. Во-первых, вплоть до сегодняшнего дня в ряде случаев поднимаются на

щит западно-центристские идеи, превозносящие культуры стран Запада как образцовые и единственно в перспективе возможные, отказывая таким образом, в праве на жизнь другим культурам. Так, авторы американского словаря современной мысли под культурным сотрудничеством понимают: 1) насаждение западной культуры как универсальной, исключая вклад других культур; 2) перенесение образа жизни и потребительских ориентаций, присущих западному обществу; 3) стремление достичь путем культурных связей политических целей; 4) односторонний поток информации от "центра" к периферии; 5) формирование социально-культурной прозападной ориентации в "периферийных" странах¹⁹. Во-вторых, свое понимание общемировой культуры будущего у ряда западных исследователей выражается в том, что она представляется им культурой космополитической, безучастной к особенностям национальных культур, считающихся анахронизмом, обреченном уйти с исторической сцены, так как быстрое развитие научно-технической революции приводит к повсеместному формированию схожих по своей сути постиндустриальных обществ, лишаящихся былых уникальных особенностей культуры, которая, якобы, сдерживает стремительное развитие цивилизации. Первостепенное значение в становлении такой цивилизации отводится транснациональным корпорациям, выступающим средством космополитизации мира. Такая точка зрения получила отражение, в частности, в работах американского социолога Д. Белла, американского философа Дж. Мартина, докладах ряда западных теоретиков (Дж. Грант, Е. Пучипарелли) на XVII Всемирном философском конгрессе в Канаде (1983), посвященном философским проблемам культуры²⁰. В-третьих, некоторые ученые, справедливо указывая на тенденцию ускорения технического прогресса, считают тем не менее, что это обстоятельство, положительно сказываясь на экономике, оказывает негативное воздействие на духовную сферу, на культуру, все в большей степени отчуждая ее от общества, превращая в силу, господствующую над ним и враждебную человеку. В разное время на эту тенденцию указывали, к примеру, О. Шпенглер, отмечавший, что "сама цивилизация стала машиной, которая все делает или желает делать по образцу машины"²¹; Н. Бердяев, говоря о том, что "техника есть последняя любовь человека, и он готов изменить свой образ под влиянием предмета любви"²²; Ч. П. Сноу, по мнению которого "в XX веке целостная и органичная структура культуры разломилась на две антагонистические формы"²³. Более того, некоторые западноевропейские ученые вообще склонны придавать этому кризисному явлению культурной жизни Запада необратимый характер. С точки зрения Ю. Хабермаса, если государство может еще пока регулировать кризисные явления в области политики, экономики, социальной сферы, то сфера культуры неподвластна административному регулированию²⁴. Действительно, на рубеже тысячелетий эта тенденция просматривается достаточно четко – рост научно-технического прогресса нередко сопровождается ростом бездуховности человека. Однако категоричность Ю. Хабермаса о тотальности этого процесса является более чем спорной.

Такие неприглядные лики мировой культуры близкого будущего, нарисованные рядом европейских ученых, – как прозападной, космополитической, бездуховной, – естественно, не вызывают особых симпатий ни у кого из тех, кому дороги ценности своей национальной культуры. Это обстоятельство является одной из причин того (другие кроются во вполне корыстных материальных интересах сил теневой экономики, коррумпированных элементов государственного аппарата, национал-карьеристов, политических авантюристов), что идея мировой культуры отвергается определенными слоями общества и ей противопоставляется другая крайность – "дикий", агрессивный национализм, бездумно фанатически фетишизирующий культуру своей нации и принижающий, и искажающий культурные ценности

других народов и общечеловеческие в целом. Воинствующие националисты, как правило, метафизически воспринимают национальное как нечто несовместимое с инациональным, отсюда и идея герметизации, консервации своей культуры, очищения ее от чуждых влияний. Лидеры националистических группировок, выдвигая вполне справедливые требования о сохранении своей национальной культуры, в то же время допускают трагическую ошибку, не понимая и не принимая принципов взаимодействия и сотрудничества национальных культур, на основе чего только и возможно их взаимообогащение, ибо изоляционизм для культуры – катастрофа, точно так же, как катастрофой для полноценного существования отдельно взятого человека является его изолированное существование от себе подобных. По выражению М. Бахтина, культура может существовать только на границах: между днем сегодняшним и прошлым, между различными формами культурной деятельности, между произведениями различных авторов. Поэтому и культурное самосознание возможно только при участии других культур – по контрасту, когда происходит их взаимное отзеркаливание²⁵. “Настоящие ценности культуры, – вторит ему Д.С. Лихачев, – развиваются только в соприкосновении с другими культурами, вырастают на богатой культурной почве и учитывают опыт соседей. Может ли развиваться зерно в стакане дистиллированной воды? Может! – но пока не иссякнут собственные силы зерна, затем растение очень быстро погибает. Отсюда ясно: чем “несамостоятельнее” любая культура, тем она самостоятельнее”²⁶. Настойчиво проводимая в жизнь националистическая политика является не благом, а злом для нации еще и потому, что выходящая при этом на первый план идея свободы нации поглощает другие свободы, в частности, личности, вне зависимости от ее национальности, изолирует человека от общечеловеческих ценностей, проявляется в экстремальных формах. Если “вирус национализма” приобретет всемирный характер, то вполне реально вместо идеологического противостояния в мире наступит угроза расчленения стран и народов по этническому признаку, где каждый этнос будет жить в своей замкнутой и непреступной “крепости”, вечно находясь в состоянии вражды и конфликта с другими “крепостями”. Именно поэтому великий русский философ В.С. Соловьев назвал национализм “зоологическим свойством народного эгоизма”²⁷. В отношении принципов культурного сотрудничества наций уместно провести параллель с мировыми религиями. Они потому и стали мировыми, что не замыкались на узком понимании национальности. Но если такая тенденция положительно зарекомендовала себя в области религиозной культуры, то, можно надеяться, что аналогичным образом она способна проявить себя и в области культуры вообще.

В целом, политика различного рода “центризмов” в культуре с одной стороны, и национализм с другой, – это две стороны одной медали. Общим моментом, их объединяющим, является неприятие других культур, уничижительное к ним отношение, возвеличивание своей культуры на фоне остальных. Обе эти тенденции являются проявлением отжившей политики вчерашнего дня, сориентированной не на мирное будущее, а на мрачное и конфликтное настоящее и прошлое. Однако современная, достаточно напряженная ситуация в мире все в большей степени подводит человека к мысли, что его выживание невозможно при конфронтации. Правда, что касается исторической практики, то современное общество как раз и лишилось умения вступать в диалог и понимать другую сторону, “привив человеку неприятие культурных ценностей различного характера”²⁸. Минувшее столетие, по мнению российского философа В.С. Библера, породило немислимый синтез культур, поставив тем самым проблемы их диалога. “Типологически различные культуры < >втягиваются в одно временное и духовное “пространство”, странно и мучительно сопрягаются друг с другом, почти по-бороски “дополняют”, то есть

исключают и предполагают друг друга"²⁹. Отсюда единственно возможный вариант существования различных культур – это их взаимодействие и сотрудничество, общение и равноправный диалог, где на равных были бы представлены все стороны, каждая из которых при этом сохранила бы свои индивидуальные черты – самобытность, уникальность, неповторимость. Именно через общение и диалог культур происходит их взаимовлияние, приводящее в конечном счете к взаимообогащению, так как диалог как принцип культурного развития позволяет не только заимствовать лучшее из достижений обогащающихся культур, но и заставляет “свою” культуру внутренне переосмыслить духовные ценности “чужой”, приобщая первую, таким образом, к вселенской культуре, многогранность которой проявляется именно в результате диалога. При этом важнейшим показателем жизнеспособности, зрелости, человечности одной культуры является ее способность творчески усваивать достижения другой. Эта способность является тем фундаментом, на котором строится здание мировой культуры, происходит взаимопонимание людей и преодоление деформаций межнациональных отношений.

Однако, говоря о взаимодействии и сотрудничестве национальных культур, необходимо лишний раз подчеркнуть, что, во-первых, между взаимодействующими культурами должен происходить именно диалог и диалог равноправный, но ни в коем случае не монолог и тем более не культурная интервенция одной из сторон, ибо в последних случаях реальностью становится утрата национального духа подвергшейся интенсивному воздействию культуры. Во-вторых, культурное сотрудничество в обязательном порядке должно предполагать обмен полноценный и равноценный, то есть лишь теми произведениями литературы и искусства, которые соответствуют критериям духовности, выражают идеалы Человека и национальный дух культуры, являются в своих проявлениях воплощенной нравственностью, поднимают общественные, этические проблемы, интересуются содержанием человеческой души, а не возвращающие, по мнению крупнейшего японского писателя Кобо Абэ “царя природы” в замкнутый круг рефлексов, которыми живут его “братья меньшие”³⁰.

Диалог культур предполагает общение и взаимопонимание самых различных по степени “весомости” субъектов культуры – от отдельно взятой личности, социальной группы, класса, нации до контактов огромных культурных регионов, сформировавших “свое лицо” на различных ступеньках хронологической лестницы истории – от периода древних цивилизаций (Индия, Китай и т.п.), до XX века (западноевропейские страны).

Историческая практика общения и диалога различных культур позволяет с оптимизмом смотреть в будущее. Говоря о перспективах развития вселенской культуры Г. Померанц пишет: “Европа дала пример единства национального многообразия, Китай – пример единства духовного многообразия. Можно представить себе будущее как сочетание европейского плюрализма этнических культур с китайским плюрализмом духовных культур”³¹.

Таким образом, равноправный диалог культур, их взаимодействие и сотрудничество – единственно возможный путь движения к многоцветной мировой культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Мамонтов С.П.** Основы культурологии. – М., 2001. – С.178.
2. **Антология мировой философии:** В 4-х томах. – М., 1969. Т. 1, ч.1. – С. 310, 279, 291.
3. **Диоген Лаэртский.** О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1979. – С.254, 266.
4. **Кошеленко Г.А., Маринович Л.П.** Рождение стоической философии // Беседы Эпиктета. – М., 1997. – С. 12.
5. **Копелев П.** Гете: художественные переводы и “мировая литература” // Мастерство перевода: Сборник девятый. – М., 1973. – С.31.

6. **Гете И.В.** Собр.соч. в десяти томах. – М., 1980. – Т.10. – С.411.
7. **Тагор Р.** Избранное. – М., 1987. – С.227.
8. См.: **Мамонтов С.П.** Основы культурологии. – М., 2001. – С. 65, 66.
9. **Соловьев В.С.** Сочинения в двух томах. – М., 1980. – Т.1. – С. 475.
10. **Арнольдоев А.И.** Введение в культурологию. – М., 1993. – С. 281.
11. **Лихачев Д.С.** Раздумья. – М., 1991. – С. 122.
12. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1990. – С. 24.
13. **Бердяев Н.** Судьба России. – М., 1918. – С. 93, 95.
14. **Библер В.С.** Культура. Диалог культур // Вопросы философии. – 1989. – № 6.
15. Введение в культурологию: Учебное пособие в трех частях по курсу теории и истории мировой и отечественной культуры / Под ред. **В.А.Сапрыкина**. – М., 1995. – Ч.1. – С. 11.
16. Там же. – С. 13.
17. См.: **Ерасов Б.С.** Социальная культурология. – М., 1996. – С.439.
18. Там же. – С. 439.
19. См.: The Harper's Dictionary of Modern Thought. NV., 1976. – С. 303.
20. См.: **Арнольдоев А.И.** Введение в культурологию. – М., 1993. – С. 184, 185.
21. **Шпенглер О.** Человек и техника // Культурология. XX век: Антология. – М., 1995. – С. 488.
22. **Бердяев Н.** Человек и машина: Проблема социологии и метафизики техники // Вопросы философии. – 1989. – № 2.
23. Цит.по: Культурология / Под ред. **Радугина А.А.** – М., 1996. – С. 282.
24. См.: **Хабермас Ю.** Демократия. Разум. Нравственность: Лекции и интервью. – М., 1992.
25. См.: **Бахтин М.** Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – С. 25.
26. **Лихачев Д.С.** Раздумья. – М., 1991. – С. 238.
27. См.: **Соловьев В.С.** Сочинения в двух томах. – М., 1988. – С. 378.
28. Культурология / Под ред. **Радугина А.А.** – М., 1996. – С. 289.
29. См.: **Библер В.** Культура. Диалог культур // Вопросы философии. – 1989. – № 6.
30. **Кобо Абэ.** Все начинается с простейшего... // Известия. – 1989. – 22 июля. – С. 6.
31. См.: **Померанц Г.** Диалог культурных миров // Лики культуры: Альманах. – Т.1. – М., 1995. – С. 453.

SUMMARY

The article deals with the questions of the character of the future culture of the XXI century, as well as correlation between «national» and «international» in the universal culture, and author's view on the principles of coexistence of national cultures and prospects of their development.

This article covers such problems as the idea of the necessity of respectful attitude to any national culture, humane relations between them, as well as communication and equal dialogue.